

Праздник непослушания

Арабские революции как подтверждение аксиомы товарища Сухова

С некоторых пор, приезжая к родственникам в деревню, на темы политики разговоры не завожу. Особенно если дело касается проблем международных. Простое невыносимо, когда подвыпившие мужики, проявляющие чудеса практичности и смекалки в своей повседневной жизни, после третьей чарки вдруг разом превращаются в персонажей некоего Зазеркалья, в котором нет ни политики, ни экономики, ни социальных проблем. Но зато есть всемирный заговор, направленный на уничтожение всего и вся.

КОНСПИРОЛОГИЯ – КВИНТЭССЕНЦИЯ ЛЖИ

Ни в малейшей степени не ставлю в вину этим мужикам их дремучее невежество. Ни уровень их образования, ни степень информированности не способствуют иному варианту в оценке событий мировой политики. Примерно такая же убежденность в 40–50-е годы была у закавказских крестьян в том, что во всех их бедах виноваты или «жиды», или «москалы». Ну, в крайнем случае, «коммуняки».

Все дело в том, что на формирование взглядов, доминирующих в обществе, влияет, в первую очередь, мировоззрение элит. Высказывания политологов, комментарии экспертов, резюмирующие умозаключения специалистов (или тех лиц, которых представляют обществу как специалистов) способствуют попыткам каждого из нас осмыслить происходящие события. Хорошо, если индивидуум при этом имеет возможность сравнивать мнения, получать информацию из разных источников и различной степени углубления в предмет исследования. А если этого нет? Если комментарии событий и анализ мировой политики сводятся к формуле «я и враги»? Очевидно, что однополярное экспертное мнение в таком случае способствует формированию однополярного видения мира. Или, что тождественно, видения мира как однополярной системы.

Авиация НАТО подавляет артиллерийские позиции и уничтожает танки пол-

ковника Каддафи? Это мы уже проходили в Югославии, когда все та же авиация НАТО разбомбила великую страну, лишь бы исполнить давнюю цель США – разрушить славянское единство. Силы коалиции вмешались во внутренние дела Ливии, выполняя резолюцию ООН? Да мы видели то же самое в Ираке, когда США уничтожили правление Саддама, стремясь захватить нефтяные месторождения Ирака. В Сирии уши ЦРУ вообще торчат неприкрыто, а Бахрейн – это эффектный ход для ускорения неизбежного столкновения Саудовской Аравии и Ирана с тем, чтобы покончить, наконец, с ненавистным для Вашингтона Ахмадинежадом.

Соединенные Штаты, конечно, великая страна, но видеть в каждом чихе на планете Земля козни дяди Сэма – это уж слишком.

Попытаемся разобраться, почему мир кажется нам зачастую столь же монохромным, как отважный пингвин из известного мультфильма «Мадагаскар».

Определенная степень секретности, которая в любом случае присутствует в политической и государственной деятельности, во многих случаях вполне оправдана и законна. Но поскольку она существует, значит, у общества есть право сомневаться в правдивости озвучиваемой государственными структурами информации. Отсюда появляется соблазн интерпретировать события, домысливать их тайные механизмы и приписывать организаторам совершенно фантастические скрытые цели. Так и рождается теория заговоров, или конспирология. Впрочем, в серьезной русскоязычной литературе термина «конспирология» стараются избегать, чтобы не возникало ассоциаций с некоторой научностью данного феномена, предпочитая «конспиративизм» либо «конспирацизм».

Интересно, что способов противостоять атаке конспиративистов не существует. Если какая-либо организация обвинена в тайных замыслах, то любая иная информация о ее деятельности из других источников может быть объявлена недостоверной,

а из самой этой организации – дезинформирующей.

Теории заговора никогда не имеют фактического подтверждения либо научного объяснения, но им это и не требуется. Зато этими теориями крайне легко объяснять самые сложные и запутанные проблемы. Доказательства конспиративистам не нужны, как не нужны конкретные факты и параною с манией преследования. И, как уверяют психологи, человека, однажды воспринявшего теорию заговора, уже практически невозможно уговорить от нее отказаться. Ведь любое доказательство ошибочности теории он воспринимает как дополнительное подтверждение своей правоты – заговорщики пытаются скрыть факты!

В итоге уничтожение французским пилотом под командованием канадского генерала по наводке итальянских наблюдателей ливийского танка рассматривается конспиративистами исключительно как новое доказательство стремления США получить контроль над очередным нефтяным месторождением.

И какая разница, что НАТО бомбило Белград уже после того, как великая Югославия исчезла в пламени гражданской войны? И какая разница, что нефтяные месторождения Ирака сегодня разрабатывают индийцы, китайцы, русские – в общем, не только американцы? Какая разница, что старик Мубарак вполне устраивал Вашингтон, а Каддафи стараниями Берлускони уже почти десятилетие не считался мировым террористом и сущим демоном Северной Африки? Просто США ведут войну за нефть по всему миру – и точка!

Хуже всего, что конспиративизм, как наиболее простая и приемлемая форма мировоззрения, становится присущ не только тем деревенским мужикам, вечером на лавке обсуждающим мировые события, но и политологам, журналистам-международникам, ученым. Ай, как же здорово мы разглядели тайные механизмы большой политики, как вычислили все скрытые пружины! Врага (то есть того, кто покушается на наши интересы) они определяют сразу, с ходу, ни на секунду не сомневаясь.

И в этом – наша величайшая беда. К сожалению, за тот период, который делят арабские революции, толковых, объективных, взвешенных и «прогнозных» коммен-

тариев было раз-два и обчелся. Белорусское экспертное сообщество как таковое продемонстрировало свою несостоятельность. Возможно, те «комментарии» или «аналитика», свидетелями которых мы стали за эти недели, и удовлетворяют критериям конспиративизма, но не дают ни одного нормального ответа на встающие вопросы. За очень-очень редким исключением.

Что, безусловно, жаль...

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Давайте попытаемся вспомнить, что же происходило в эти месяцы в арабском мире. Свообразными зачинателями и идейными вдохновителями всех дальнейших событий в регионе, несомненно, следует считать Тунис и Египет. Именно здесь волнения привели к успеху конечной цели протестующих – смене власти и тем самым продемонстрировали окружающему миру, что при желании возможно все.

Антиправительственная демонстрация в Тунисе. Январь 2011 года

Революция в Тунисе достигла апогея 14 января. После продолжительных и непрекращающихся акций протеста президент страны 74-летний Зин эль-Абидин Бен Али, наконец, признал собственные неспособность и нежелание оставаться у власти и покинул страну, спешно бежав в Саудовскую Аравию. На следующий день, 15 января, к присяге в качестве временно исполняющего обязанности главы государства был приведен Фуад Мбазаа.

Безусловно, этот факт взбудрил протестные силы в соседних государствах, и выступления разгорелись с новой энергией. Массовые манифестации устроили алжирцы,

которые потребовали у правительства улучшения условий жизни и расширения гражданских свобод. Довольно жесткими методами режиму президента Абдель Азиза Бутефлики удалось справиться с народными волнениями, тем не менее на ряд уступок власти страны все же пошли. В частности, правительство Алжира приняло решение отменить режим чрезвычайного положения, введенный 19 (очень важный для дальнейшего анализа ситуации нюанс!) лет назад. Обещано также, что лидеры политических партий получат возможность выступить по радио и телевидению, а мирные демонстрации будут легализованы везде, кроме столицы.

По началу удалось сохранить свое президентское кресло и главе Йемена, где массовые выступления вспыхнули в конце января. Митингующие тоже протестовали против нищенского существования, но в первую очередь требовали отставки президента Али Абдаллы Салеха, который бессменно правит страной с 1978 года. Глава Йемена, осознав серьезность ситуации, сначала объявил, что не будет выставлять свою кандидатуру на новых выборах президента государства, которые должны были состояться в 2013 году. Он также согласился включить в состав правительства представителей оппозиции. Однако протестующие посчитали, что этих уступок недостаточно: терпеть еще два года правления Салеха сверх уже пережитых 33 они не пожелали. Волнения в стране продолжились, и 11 апреля стало известно, что Салех наконец согласился уйти с тем условием, что будет обеспечена неприкосновенность его самого и семьи. Не буду гадать, чем там дело закончится, но народу Йемена все-таки очень хочется разобратсья со всеми нюансами правления своего бывшего президента и воздать каждому по заслугам.

Не удержался у власти и президент Египта Хосни Мубарак. На момент рево-

Разгон демонстрации в Каире. 28 января 2011 года

люции ему было 82 года, и безраздельная власть его над этой страной продолжалась уже 30 лет.

Египет – вообще крайне интересный и особый пункт в цепочке арабских революций. Революция в том же Тунисе, например, по оценке главного научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктора исторических наук Георгия Мирского, не могла никоим образом изменить расстановку сил в мировой политике. Здесь, считает ученый, не было и не могло быть никакого внешнего воздействия на революционные процессы: «Тунис – это страна, которая никого не интересует. Она не участвует ни в каких геополитических играх и союзах, ни с кем не воевала, в ней не действуют никакие террористические организации, не было никаких переворотов. Это скромная маленькая страна, в арабском мире она является «белой вороной», отдельной страной, которую арабы считают больше европейской, чем арабской». И когда сменилась власть в Тунисе, сообщество экспертов слегка удивилось, но ничего неожиданного в этом в принципе не увидело.

Совсем другое дело – революция в Египте. Режим Хосни Мубарака всегда считался чуть ли не самым стабильным в регионе. Организованной оппозиции в стране как таковой не было, египетские спецслужбы и полиция жесточайшим образом подавляли любое инакомыслие, а армия, модернизированная на американские деньги, считалась надежной опорой правительства. И положение Египта на международной арене было абсолютно прочным и прогнозируемым благодаря не только огромному весу в арабском мире, но и тому, что эта страна хотя бы за счет туризма являлась довольно открытой и понятной для американцев и европейцев. Даже экономика государства, по оценкам специалистов, росла быстро и уверенно, хоть до вершин процветания, конечно же, Египту было еще очень далеко.

В общем, политологи готовы были прогнозировать развитие революции где угодно, но только не в вотчине старика Мубарака. К народным волнениям в этой стране не готовы оказались все – и местные спецслужбы, и иностранные разведки, и умудренные опытом аналитики. Стремительно развивавшиеся события, в которые не захотела

вмешиваться армия, и появление реальной оппозиции с влиятельным египтянином Эль-Барадеем во главе кардинально поменяли раскладку, и в считанные дни Хосни Мубарак вынужден был уйти. 11 февраля он сложил с себя полномочия. А Высший военный совет, которому Х. Мубарак передал контроль над страной, 13 февраля принял решение о роспуске парламента и приостановке действия Конституции.

Этот факт стал самым ярким и самым болезненным сигналом для многих арабских лидеров – отныне никто из них не мог считать себя в полной безопасности, никто из них не мог надеяться на то, что его минет сия горькая чаша. Получалось, что единственный выход – или действительные перемены во внутренней политике, или кардинальные меры по экономической поддержке граждан.

Оперативно отреагировать на развитие ситуации сумел король Иордании Абдалла II. Как только на улицах его городов появились первые демонстранты, требующие перемен, он тут же отправил в отставку действующее правительство. Заявив, что стране обязательно нужны реформы, он пообещал, что новый состав кабинета министров будет ответственен за их проведение.

Впрочем, пользующийся немалым уважением в арабском мире Абдалла II оказался в гораздо лучшем положении по сравнению со своими коллегами из соседних стран. Во-первых, род его, как считается, берет начало от пророка Мухаммеда, а потому власть у короля – от Бога. И правоверные мусульмане могут желать чего угодно, кроме отречения его от власти – король по определению неприкасаем. А во-вторых, экономическое положение в Иордании далеко не столь бедственное, как у многих других соседей. А потому Абдалла II сумел в принципе легко справиться с ситуацией.

Волнения коснулись и Сирии. Оппозиция мечтала добиться немедленной демократизации, собравшись в начале февраля в Дамаске на площади у парламента. Но президент Башар Асад – воробей стреляный. Пообещав скорые политические реформы, он направил 250 млн. долларов на выплаты материальной помощи наиболее бедным слоям населения. На какое-то время эти шаги помогли, но вскоре волнения

На площади Тахрир в Каире. Февраль 2011 года

стали нарастать с новой силой, и в ходе полицейских операций по разгону демонстраций сирийские власти даже применяли оружие. В какой-то момент показалось, что ситуация в Сирии может взорваться. В городе Дараа, например, где 18 марта начались протесты, была штурмом взята главная мечеть, своеобразный «штаб» оппозиции и по совместительству госпиталь. В мечети нашли автоматы и пачки денег в различной валюте. Хафез Асад, отец нынешнего президента, в такой ситуации всех зачинщиков приговорил бы к немедленному расстрелу, а участников волнений в лучшем случае надолго посадил бы. Но сын-президент сумел сдержаться и повел себя совершенно неожиданно: он... извинился перед горожанами за жестокость, проявленную полицией, выразил личные соболезнования семьям погибших и уволил местного губернатора, против которого в первую очередь была направлена злость протестующих.

Дальше – больше. В конце марта администрация Асада озвучила план политических реформ, среди главных пунктов которого – свобода политических партий, свобода прессы, государственный контроль над спецслужбами и полицией (которые сегодня зачастую действуют сами по себе и без всякого суда), совершенствование судебной системы. Наконец, самое главное обещание – отмена режима чрезвычайного положения, которое действует в этой стране аж с начала 60-х годов!

Конечно, трудно прогнозировать на более длительную перспективу, как сложится обстановка в Сирии. Но Башар Асад имеет как минимум три козыря. Во-первых, страной он правит всего 11 лет. Во-вторых, считается среди сирийцев стойким бойцом в противостоянии США и Израилю. А в-третьих, в его распоряжении есть понастоящему сильная партия Баас с мощной идеологией. Эта идеология была сформулирована еще до формирования партии (не так давно «Беларуская думка» публиковала статью на эту тему).

В любом случае президентское кресло под Асадом не шатается. Более того, в историю своей страны он может войти как реформатор, притом настолько удачливый и ловкий, что сохранит власть даже в слегка изменившихся условиях. По крайней мере, все задатки к этому у Башара Асада есть.

У КОГО НА ЗНАМЕНИ ЗЕЛЕНИ БОЛЬШЕ

Конечно, особняком в этом ряду стоит Ливия. Во-первых, степень накала революционных событий – ни в одной другой стране региона столкновения сторонников существующей власти и оппозиции не обернулись полноценной гражданской войной. Более того, больше нигде руководство страны так судорожно за власть не держалось, не погнушавшись применить против своих противников весь набор военных средств. За что, кстати, и получило «черную метку» и от Совбеза ООН, и от коллег по Лиге арабских государств и Африканского союза.

Во-вторых, даже Хосни Мубарак не правил столько, сколько сумел удержаться у власти лидер Джамахирии. Сорок лет – это не шутка! Муаммар Каддафи может сколько угодно рассказывать о том, что не является президентом Ливии и не занимает никаких государственных постов, но суть от того не меняется – власть в этой стране принадлежит полковнику. Даже более того – вся страна, со всеми ее ресурсами энергетическими, людскими и финансовыми, принадлежала до недавнего времени именно ему и его семье.

В-третьих, Ливия – единственная страна, ситуация в которой потребовала вооруженного вмешательства международных сил. Можно, конечно, вспомнить и Бахрейн, но Саудовская Аравия с Катаром помогли здесь полицией «по-братски», «по-соседски». Каддафи же назвал силы НАТО, выполняющие резолюцию ООН, «крестоносцами», то есть идеологическими и религиозными чужаками, пытающимися навязать этой стране свою волю.

Наконец, для приготовления ливийского коктейля в шейкере так тщательно нужно было перемешать ислам и социализм, племенное устройство и авторитаризм, нефтедоллары и ливийские динары, что определить сегодня вкус каждого из этих ингредиентов – задача практически непосильная. Но, с учетом того, что сам полковник объявил кампанию против его власти попыткой захватить ливийские нефтяные запасы, а также того, что только запах нефти и чувствуют в этом

Во время похорон жертв бомбардировок в Триполи. Март 2011 года

коктейле большинство растерявшихся экспертов, стоит внимательнее присмотреться именно к этой составляющей.

До начала революции Ливия добывала 1,6 млн. баррелей нефти в день. При этом примерно 70 % общего объема ливийского черного золота – с месторождений в восточной части страны. Вообще Ливия обладает самыми большими запасами нефти в Африке, и это сырье ценится за легкость и низкое содержание серы. Большая часть нефтяного экспорта Ливии приходилась на Европу.

Представители ливийских повстанцев в начале апреля заявляли о том, что сумели обеспечить на контролируемых ими территориях добычу около 130 тыс. баррелей, и обещали как можно быстрее нарастить этот показатель до 300 тыс. баррелей. С учетом того, что на собственные нужды востоку страны необходимо не менее 100 тыс. баррелей, на продажу остается не так и много. Но и с этим пока трудности – санкции ООН распространяются на любых ливийских продавцов.

А теперь уточним, что нефти в Ливии, конечно, много. Особенно по белорусским меркам. Но вовсе не так уж много, как может показаться со стороны: в самые лучшие времена добыча ливийской нефти составляла менее 2 % от общего объема мировой добычи. Так что вряд ли нефтяной фактор стал первопричиной ливийских событий.

Самая главная задача международной кампании против режима Каддафи заключается в том, чтобы лишить его доступа к международным счетам и авуарам, а также к доходам от продажи нефти. Но нюанс в том, что полковник обладает немалыми запасами денег внутри страны! Если МВФ расценивает золотовалютный запас Ливии в 6 млрд. долларов, то Ибрагим Даббаши, бывший ливийский представитель в ООН, перешедший на сторону повстанцев, говорит о том, что на спецскладах у Каддафи есть наличность в разных валютах на сумму в десятки миллиардов долларов.

Что денег у аскета-полковника пруд пруди, несомненно. В самом начале восстания каждой семье в Триполи власти выплатили по 500 динаров (примерно 400 долларов) и пообещали поднять зарплаты вполтину.

Но есть у Каддафи еще одно тайное оружие Джамахирии. По сообщениям ливийцев, буквально в каждом многоквартирном

доме страны живет как минимум по одному «стражнику революции» – особо верному приверженцу режима. В мирной жизни эти люди присматривают за соседями, наблюдают за порядком и «сигнализируют» куда надо в случае нештатных ситуаций. Естественно, при этом не бедствуют. А в военное время, как сообщают источники в Ливии, этим «смотрителям» не только выдали оружие, но и подарили по 17 тыс. динаров и новому автомобилю. Беззаветная преданность стоит дорого!

По данным немецкой прессы, иностранные наемники, воюющие на стороне Каддафи, получают по 1000 долларов в день. И пока не похоже на то, что деньги у полковника заканчиваются. Война может затянуться на очень долгое время.

«Для свержения Каддафи необходимо сочетание военного давления и санкций, которые вынудят людей из его окружения перейти на сторону повстанцев или бежать из страны, – считает Вольфрам Лахер из германского Института международных отношений и проблем безопасности. – Мне представляется, что это – единственный реальный сценарий, при котором Каддафи может лишиться власти в ближайшем будущем».

С довольно объективным комментарием выступил и бывший министр иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами, сегодня – вице-президент Международного центра за мир в Толедо: «Атака возглавляемого Западом альянса на вооруженные силы Муаммара Каддафи обусловлена, в основном, принципиальными мотивами. Если бы Запад повернулся спиной к ливийским повстанцам, он бы предал все то, с чем его отождествляют».

В общем, не только нефтью пахнет ситуация в Ливии и других странах региона!

ТРЕБУЕТСЯ ЛИФТЕР!

Сегодня многие эксперты, скатываясь на позиции конспиративизма, сводят анализ ситуации на Арабском Востоке к нескольким постулатам, сформулировать которые кратко можно так: агрессия Запада, нефть, племенные различия, противостояние суннитов и шиитов, исламизация Магриба. Представляется, что каждый из этих факторов, в той или иной степени влияя на

ситуацию в каждой отдельной стране, не является первопричиной общего «арабского пробуждения». И глубоко ошибочным является поиск аналогий между войной в Ливии и событиями в Югославии, Ираке, Афганистане, в той же степени, как и утверждение о неожиданности и неотвратимости «каирской весны».

На самом деле аналогии арабским событиям следует искать в другом времени и месте – в СССР конца 80-х. Тот же застой, те же старики в Политбюро, те же десятилетия неизменности. Сейчас, как и у нас тогда, все страны региона подошли к классической революционной ситуации, в которой самым мощным фактором стало «низы не хотят». И пусть престарелые «верхи» кое-где еще «могут», от этого ничего не меняется.

На протяжении десятилетий у власти в этих странах остаются одни и те же люди. Дело даже не в полковнике с сыновьями или семье Асадов – в арабских государствах не меняется состав правящей элиты, то есть какой-то процент населения десятилетиями наслаждается всеми социальными благами, а подавляющее большинство живет в аду.

Ад – это почти не метафора. По версии Данте Алигьери, автора «Божественной комедии», на вратах ада начертано: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Если надежды нет, если нет перспектив и возможностей для развития и роста – вот он, ад. Добро пожаловать!

Миллионы и миллионы египтян, тунисцев, ливийцев, алжирцев и прочих жителей региона не имеют надежд на улучшение жизни.

Во-первых, несменяемость элит приводит к чудовищному расцвету коррупции. Дело даже не в том, что земли под отели в Египте, к примеру, выделялись лишь самым преданным слугам режима. Дело скорее в том, что даже попасть на работу в отель в Хургаде или Шарм-эль-Шейхе можно только за огромные, недоступные большинству египтян, деньги. А для всех остальных граждан страны даже вход в курортные зоны закрыт – периметр строго и жестко охраняется автоматчиками.

Антиправительственная демонстрация в столице Йемена Санае.
Март 2011 года

Один мой знакомый, уже раз семь отдохавший в Египте, больше всего был поражен не красотами Красного моря, не рыбками, снующими у ног, не песками пустыни или таинственностью пирамид, а глазами парня, затиравшего швы на плитках дорожки у отеля. «Столько ненависти, столько презрения, сколько было в его взгляде на меня, белого богатея, жирующего в его стране, я раньше не видел никогда!»

В социалистической Ливии нет коммунальных платежей и очень дешевый бензин. Но если ты не иностранный специалист (украинские медсестры получают здесь три тысячи долларов в месяц, а потому готовы работать зачастую хоть под бомбами, хоть под обстрелами) и не активист Джамахи-

Делегация Африканского союза провела мирные переговоры с ливийским лидером Муаммаром Каддафи. Триполи, 11 апреля 2011 года

рии, то зарплаты хватит ровно на то, чтобы не умереть с голоду да изредка купить что-нибудь в дом.

Во-вторых, авторитаризм приводит к застою. Если авторитарная власть при этом является монархической, у нее есть хотя бы моральные оправдания, как у того же Абдаллы II в Иордании. Если же «демократической»... Как объяснить молодежи, в чем выборность Мубарака, Каддафи, семьи Асадов или Салеха?

Известный белорусский аналитик, глава администрации Парка высоких технологий Валерий Цепкало в своем блоге как-то заметил: «Человек приходит в политику с некой повесткой дня, которую он доступными ему средствами пытается реализовать. Эту повестку дня он определяет неким набором лозунгов – символов, в правильности которых он постоянно убеждает население – избирателей. Но, в конце концов, проходит время, приходит в жизнь новое поколение, которое уже абсолютно иначе воспринима-

ет лозунги, когда-то звучащие свежо и актуально... Внешняя среда, мир, в котором мы живем, постоянно подвержены изменению во времени. Оно проявляется и во все более мощном и ускоряющемся ходе истории, и в постоянном изменении общественной среды обитания. А политик не может меняться так, как меняется окружающий его мир. Ведь он уже идентифицировал себя, да и окружающие его также идентифицировали как некий субъект с определенной системой координат... Это относится и к Каддафи, и к Мубараку, и к Али, и ко многим другим правителям на Ближнем Востоке».

Что такое сорок лет власти Каддафи? Это как минимум два поколения людей, выросших за это время. Если парню было 20 лет в 1969 году, когда полковник стал лидером Джамахирии, то сегодня ему уже 62. Старшему сыну его – под сорок, и даже внук вот-вот станет совершеннолетним. И все эти годы у власти находится один и тот же клан. И клан не в переносном (западном) значении, а в самом прямом. Ведь Ливия – страна с сохранившейся родо-племенной структурой, и борьба повстанцев в Бенгази с правительством в Триполи – это, в первую очередь, не борьба за демократию, а схватка родов из Киренаики с правящей «элитой» из Триполитании. Специфика и традиции арабского общества почему-то очень часто ускользают из поля зрения экспертов. А это очень важный фактор. Тем более, что эти традиции, судя по всему, претерпевают революционные изменения.

Проблема не в том, что Каддафи все тот же, проблема в том, что тот парень из 1969-го и его внук – совершенно разные люди, с совершенно разным восприятием мира. Не случайно многие аналитики, рассуждая об арабских революциях, часто вспоминали Интернет. Информационное общество развивается быстрее, способствует сравнениям и сопоставлениям, и нынешняя арабская молодежь может не только лицеизереть все, что происходит вокруг, но и представлять, мечтать о том, как могло бы быть, кем они могли бы стать.

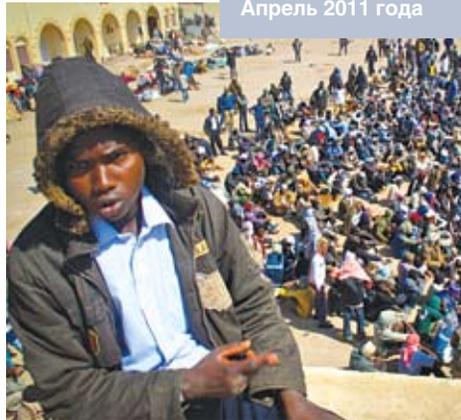
В политологии есть понятие «социальных лифтов», то есть механизмов социальной жизни, способствующих переходу личности на новый уровень развития, благосостояния, знания, социального положения и проч. Социальные лифты в арабских

странах заржавели от того, что не работают на протяжении десятилетий. Вспомним хотя бы режимы чрезвычайного положения, десятилетиями действующие в некоторых государствах. Это – особый способ организации социальной жизни, при котором вводятся определенные ограничения, продиктованные чрезвычайными обстоятельствами. Можно вводить чрезвычайное положение после крупных катастроф, терактов, в условиях вооруженных конфликтов и т.д. Но нельзя двадцать лет, как в Алжире, или почти полвека, как в Сирии, жить в чрезвычайных обстоятельствах. Таких обстоятельств не бывает! И этим определяется происходящее сегодня в регионе.

Фактор угрозы исламизации этих стран сбрасывать со счетов, безусловно, нельзя. И крайне опасно, что в том же Египте, кроме правившей столько лет партии, на сегодня есть только одна реальная политическая сила – «Братья-мусульмане». Но Георгий Мирский, например, не считает, что этот фактор может грозить нам столкновением цивилизаций: «Суть деятельности «Аль-Каеды» и международных исламистов – это одна большая провокация, чтобы спровоцировать западный мир на военные удары по той или иной мусульманской стране. С тем, чтобы вызвать в ответ такую же волну антизападных и антиамериканских настроений... Многие исламисты не столько рассчитывают на то, что будет происходить в их собственных странах, сколько на то, что мусульмане в Европе постепенно все больше и больше будут овладевать все более серьезными позициями, и в конечном счете Европа начнет исламизироваться. Вот на что их расчет, а не на то, что мусульманский мир с его правительствами, вооруженными силами и так далее сможет или захочет противостоять западному миру».

Посмотрите в глаза тунисских беженцев на Лампедузе, послушайте, как требуют они пропустить их дальше, в Европу, – вот в чем суть арабских революций. Лампедуза – первый этаж, а мигранты из Магриба хотят ехать дальше.

Ливийские беженцы на границе с Египтом. Апрель 2011 года

Соль «арабского пробуждения» не в нефти, кознях США или планах талибов. Суть его в том, что в регионе начались социальные революции. Производительные силы арабских государств переросли уровень производственных отношений, в которые их поставили. И десятилетиями удерживают жестким авторитарным правлением.

Авторитаризм авторитаризму рознь. На определенном этапе развития общества он может играть даже и вполне прогрессивную роль – на этапе объединения нации, восстановления страны, например, или тогда, когда необходим качественный рывок в экономике. Авторитаризма, к примеру, вовсе не чурались в свое время ни Бисмарк, ни де Голль.

Что же будет дальше? Очень интересное мнение высказал Нуриэль Рубини, профессор школы бизнеса Стерна в Нью-Йоркском университете: «Переход от автократии к демократии на Ближнем Востоке, вполне вероятно, будет ухабистым и нестабильным, в лучшем случае. В странах со сдерживаемым стремлением к более высоким доходам и уровню социального обеспечения демократический пыл может привести к серьезным дефицитам бюджета, чрезмерным требованиям в области заработных плат и высокой инфляции, что в конечном счете вызовет жесткий экономический кризис. Поэтому для региона должна быть разработана смелая новая программа помощи, по модели Плана Маршалла для Западной Европы после Второй мировой войны или по образцу поддержки, оказанной Восточной Европе после крушения Берлинской стены. Цель – стабилизировать экономики этих стран, пока они осуществляют свой тонкий политический переход».

Аксиома товарища Сухова «Восток – дело тонкое» не теряет своей актуальности ни при каких обстоятельствах. Об этих тонкостях и нюансах спорить можно бесконечно. Но о том, что народы арабских стран тоже имеют право на надежду и что молодежь этих государств тоже должна быть в состоянии нажимать на кнопки социальных лифтов, дискутировать не приходится. Достаточно просто посмотреть на тот праздник, который пришел в регион. Праздник непослушания.

Максим ГИЛЕВИЧ ▀